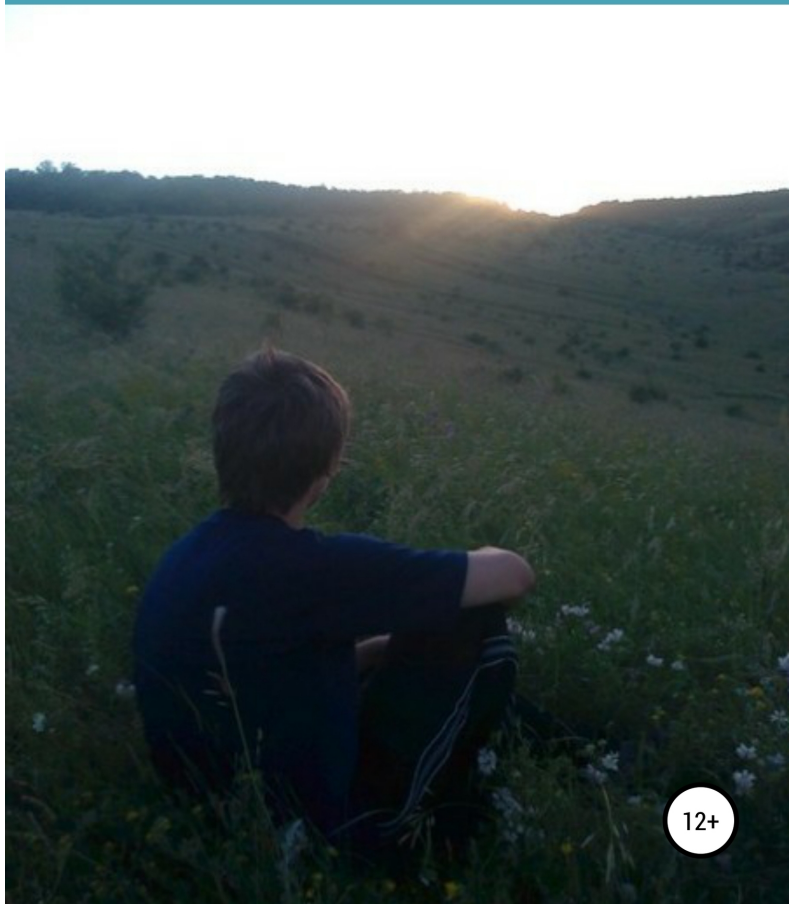

Ива Штурм

Рассказы и Подстрочники

12+

Ива Шторм

Рассказы и Подстрочники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59955242

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник рассказов, баек, личных мнений по поводу происходящего в жизни и мире. Здесь же будут запечатлены сюжеты из жизни и внутренние переживания, а так же некое видение будущего, прошлого и настоящего.

Ива Штурм

Рассказы и Подстрочники

Чувства, о которых я молчал

Все чаще ловлю себя на мысли, что мой потенциал, как писателя и автора начинает иссякать. Мои мысли и идеи давным-давно уже не новы, морали, что я помещаю в свои произведения, давно затерты до дыр, а мои мысли всего лишь "перепост перепоста", как сказал один видный музыкант. В это, без сомнения, тяжёлое для всех людей время, я так же, как и они, переживаю множество кризисов. Но не финансовый, как ни странно. Наконец-то с деньгами у меня все более чем в порядке. Пандемия, кризисы и прочие ужасы мира коснулись меня лишь косвенно, поэтому, когда все вокруг беднеют и теряют деньги, я оказался в гораздо более выгодном положении.

Знаете, всю мою жизнь я думал, что деньги являются решением всех моих проблем. Серьезно. Я считал, что, если рассчитаюсь с долгами и у меня будет достаточно денег для того, чтобы жить сытно и тепло, все мои проблемы разрешатся. Как оказалось, это был великий самообман. Проблемы таились глубоко внутри, а не снаружи. Проблема была не только в нищете и отсутствии денег. Проблема во мне. В моем разуме и душе. Во тьме, что таится в моей душе. Моим самым главным врагом всегда был я и только я сам. Ни пра-

вительство, ни другие люди, ни те враги, о которых нам постоянно говорят по телевидению или в интернете. Главным врагом для себя оказался я сам. Я раньше лишь смутно подозревал это, не решаясь заявить об этом самому себе, но теперь... ТЕПЕРЬ я точно знаю, кто причина всех моих падений и неудач.

Однажды хороший друг, который был свидетелем моих поступков и действий в далеком мраке прошлого, подошёл ко мне и задал вопрос, который тогда заставил меня задуматься. Он спросил: "Ты спасаешь всех. А кто спасёт тебя?". Это был очень справедливый и чертовски уместный вопрос. Я тогда замер, словно контуженный. А ведь правда, я лезу не в свое дело, ныряю в водовороты чужих судеб и меняю их, считая, что так должно быть лучше, но... действительно ли я делаю правильные вещи? Вмешиваясь в чужие судьбы и изменяя их? Или же это просто очередная иллюзия, и я слишком высокого мнения о себе, что возомнил, будто мои слова, действия и поступки не предопределены заранее и действительно имеют значение, и происходят именно благодаря моему выбору, а не прописаны кем-то где-то заранее и предопределены.

Задумавшись об этом однажды, я уже не мог смотреть на жизнь по-другому. Ведь мой добрый друг был прав. Я вмешиваюсь в чужие жизни и по возможности помогаю людям, но кто поможет, когда рано или поздно мне самому понадобится помощь? Никто, думал я. Но закон бумеранга неожиданно

данно сработал. И сработал, как надо. Мне помогли, когда я нуждался в помощи, вытащили меня из пучины бед, вернули веру в себя и в людей. Проблемы никуда не делись, но жить стало проще, дышать стало легче. Бездна отчаяния отступила... хотя бы на время. И я, наконец-то, осознал, что главное – победить тьму в себе для начала. И я знаю, что на это может уйти вся жизнь. Но меня это не пугает.

Я уже делаю успехи в этом направлении: стал более терпим к людям другого вероисповедания, культур и рас. Жгучую ненависть заменило холодное безразличие. Так же с политикой и историей. Потому что политика – одна из самых грязных вещей на свете, а история – шлюха среди наук, которая ложится под того, кто победил или больше заплатит. Я не смотрю телевизор и мировые события, связанные с историей и политикой, стараюсь обходить стороной, либо быть беспристрастным, если такое возможно.

Каждый день меня окружают совершенно разные люди, среди которых есть довольно экзотические экземпляры вроде сектантов, религиозных фанатиков, душевнобольных и политических радикалов. Глядя на них беспристрастно и становясь на их место, я понял, что каждый из них прав с какой-то точки зрения. Только вот смотреть на мир с одной маленькой точки недостаточно. Смотреть нужно со всех сторон. Ибо у одного колесо всегда прямоугольник, а у другого – ровный круг. И каждый по-своему прав и убьет другого за свою правду. Но мир и вещи зачастую гораздо шире на-

ших узких точек зрения. Я понял это за последние пару лет. Очень надеюсь, что другие люди тоже это поймут.

Говорят, наш мир переходит в новую эру, эру изобилия и процветания. А старый мир, равно как и люди, что живут по-старому, умрёт вместе с ними. Мир меняется на сверхскоростях. Даже я, живя в далекой глуши, это чувствую, но пока слабо представляю, каким будет этот новый мир и найдется ли в нем место для меня. Но одно я знаю точно: что бы ни было дальше, я буду готов к этому. И никак иначе.

Меняться-это нормально

Все чаще в своем окружении я слышу мнение о том, что человек не должен меняться, особенно ради чужого мнения или других людей. Некоторые люди считают, что меняясь, человек теряет свою самобытность и перестает быть собой. Однако же я сам не согласен с данным утверждением, ведь все мы постоянно меняемся и это совершенно нормально!

Мы улучшаем свои навыки, развиваемся, попадаем в новое окружение, встречаем новых людей, делаем личные или мировые открытия. И все эти вещи меняют нас, хотим мы того или нет. Со временем мы меняем внешность и черты лица, меняем мнение о каких-то вещах, людях или событиях, меняемся физически и духовно.

И это прекрасно! Это означает, что мы не стоим на месте, а движемся вперед, расширяя собственные горизонты познания и кругозор, учимся новому, а не останавливаемся на достигнутом и закрываемся от мира. Ведь без изменений

не было бы прогресса, а значит, и развития.

А как же быть с индивидуальностью и самобытностью, если мы постоянно меняемся? А все очень просто. Мы не теряем индивидуальность, когда меняемся. Наоборот, мы все сильнее и глубже подпитываем свою индивидуальность и самобытность, мы становимся теми, кем должны стать-собой. И нет ничего страшного в том, чтобы в чем-то быть похожим на других людей, если эта похожесть во благо. И даже если вы очень похожи интересами, целями или даже внешностью- вы все равно уникальны и неповторимы, другого такого нет! Вы незаменимы и прекрасны, никто не проживет вашу жизнь за вас, никто, кроме вас, не пройдет дорогу жизни вашими шагами! Шагайте, учитесь, развивайтесь, веселитесь, грустите, падайте, вставайте, но ради всего, во что вы верите, не останавливайтесь на одном месте и не унывайте!

Развивайтесь со всех сторон, тратьте время на то, что вам нравится, изучайте все стороны вопроса, если желаете узнать истину, будьте любопытными, упорными и смелыми, будьте веселыми, отважными и дерзкими, будьте влюбленными, любящими и любимыми, будьте самими собой! И любите, любите себя! Как только вы полюбите самих себя, то перед вами откроются многие дороги, судьбы и сердца. И даже самая темная ночь закончится великолепным рассветом!

Ломать лёд смерти

«Ломать лёд смерти». Я услышал эту фразу в одноимен-

ной песне группы «Красные Звёзды», и с тех пор я раз за разом все глубже понимал смысл этих трех, казалось бы, нелепых слов. Пока не понял, что каждый день я занимался именно этим. Ломая лёд смерти. Борясь за свою жизнь, пробивая себе путь к ней, боясь взять передышку. Это то, что мы вынуждены делать, чтобы выжить. Но так часто мы слепо рубим себе путь вперёд, спеша как можно скорее добраться до конца, что забываем или даже не знаем о важности самого пути.

А до конца жизни нам нужно дойти как можно позже, чтобы, проснувшись однажды утром, не почувствовать себя пустым. Что все, что ты делал, было ошибкой и жизнь твоя оказалась пустышкой, прямой линией, как и миллионы других. Чтобы, оглядываясь в прошлое, ты не жалел о том, что в нем ничего не осталось: ни слов, ни картин, ни друзей, ни воспоминаний, ни каких-либо следов. Лишь они делают нас людьми. Только благодаря им мы чувствуем себя живыми.

Мы сами должны разжечь в себе тот огонь, что будет греть нас изнутри, заставляя отстаивать свое и бороться до конца несмотря ни на что. Быть верными себе и своему слову до последнего вздоха, не бояться положить жизнь за то, что нам дорого, ценить свое время и проводить как можно больше времени с теми, кто нам дорог. Люди стремятся к вершине, но далеко не каждый знает, что там будет место лишь для

одного.

Я хочу попросить всех и каждого из вас, кто прочтёт это письмо: не ошибитесь с выбором. Не предавайте тех, кому вы дороги, и кто дорог вам. Не обманывайте себя. Будьте смелыми и ответственными. Только так можно перебороть страх. Только так можно стать сильнее и достичь любых высот. Не возвращайтесь в прошлое слишком часто, но и забывать его не вздумайте. Без прошлого нет будущего. Помните об этом. Помните. Но не вспоминайте. Не спешите жить и как можно дольше растягивайте моменты, когда вы счастливы. Пусть они будут освещать вам путь в самые тёмные ночи и согревать своим теплом в самые холодные дни. Закаляйте себя, учитесь сражаться в одиночку, не поддавайтесь лени и унынию, ибо они есть смерть физическая и душевная. Всегда подпитывайте и подбадривайте себя, будьте участливы и искренни, тогда вас никогда не бросят в беде. Но не позволяйте помыкать вами, у всего должен быть предел. В любой борьбе сохраняйте хладнокровие, но, если с вами борются нечестно, помните: лучшая тактика – это тактика выживших. Помните: в безнадёжной ситуации отступить не стыдно. Лучше набраться сил и взять реванш, чем напрасно погибнуть, не принеся пользы.

Учитесь замечать прекрасное вокруг, наслаждайтесь каждым мгновением своей жизни: свежим воздухом, бликами на

окнах, травой и синим небом, дождём, лесами, травами. Во всём есть свой шарм. Все гармонично, и в то же время равновесия нет. Это главный секрет. Мир идеален, но не каждому под силу это понять. Да будет благословенен ваш путь, странники. Рубите свой лёд, но не забывайте дышать.

Звонящая Тишина

Осень пришла к нам с запозданием. Небо дарило славные, теплые дни. Казалось, лето решило задержаться у нас еще на месяц, однако больше не было той невыносимой духоты и пыли, как раньше, а листья уже тронуло золото осени. Воздух стал прохладен и чист, дышать стало легче, а солнце уже не обжигает своими лучами, а лишь играет с листвой и солнечными зайчиками на окнах.

Я очень люблю это славное межсезонье, когда еще нет этой осенней хандры, сильных ветров и постоянных дождей, но и жара уже спала, а пыль улеглась.

Воистину благословенное время. Время раздумий, прощания со старым и встреча с новым, золото листвы, теплый чай, глинтвейн, свет, что падает на стены комнаты из окон, неподвижные деревья и мир, погруженный в полудрёму. В такие погожие дни я очень люблю ходить по аллеям, паркам и лесам, каждый раз удивляясь тому, какой же все-таки великолепный художник- природа.

Особенно мне нравилось ходить по набережной, вдыхая прохладный, пропитанный речным запахом воздух и смот-

реть, как легкий бриз играет с волнами, слышать, как кричат в зарослях камыша утки и слышать стук собственных сапог по каменной кладке. Здесь редко ходят люди, поэтому это место имеет свою особенную безмятежную атмосферу. Пройдя немного вперед, я не без удовольствия усаживаюсь на старую некрашенную скамейку в сени высокого дуба и осматриваю расстилающийся передо мной пейзаж.

По ту сторону реки находился густой лес, который рос так близко к берегу, что первые ряды деревьев стояли в воде. Где-то там, в глубине леса, как рассказывали старожилы, находились древние развалины то ли замка, то ли крепости, но добраться туда было весьма проблематично. Справа от меня, примерно в двух километрах, находилась оживленная автострада и огромный навесной мост, который впечатлял своими размерами и бросал огромную черную тень на реку. Оттуда часто слышались приглушенные гудки автомобилей и скрип тормозов. Где-то далеко слева по водам канала плавали катера и пароходы. Пароходы являли собой поистине грандиозное зрелище—большие, празднично украшенные трехэтажные суда с большими просторными палубами, на которых находились люди. Они веселились и махали руками людям на берегу, пока пароход не скрылся под другим мостом с левой стороны канала. По этому мосту ходили поезда и электрички. Их было несложно узнать по нарастающему гулу и стуку колес по шпалам. Раньше, в далеком детстве, я боялся их и их оглушительный гул, а сейчас мне нравится

смотреть, как они быстро бегут по своим железным путям.

Небо сегодня было полно пушистых белых облаков, а где-то вдали синеву сменяли свинцовые тучи- видимо, к нам скоро придут дожди.

Но сейчас солнце светило ярко, озорными искорками сверкая в водной глади, и падало в просветы между листьями деревьев, танцуя пятнами света на земле. Я достал фотоаппарат и сделал несколько снимков реки и особенно заметных бликов . Не знаю, почему, но я всегда трепетно относился к подобным мелочам, вроде бликов света, прожилок в листьях и прочими мелкими деталями.

Наслаждаясь созерцанием окружающих меня красот, я не заметил, как на землю тихо опустился вечер, а вместе с ним и резкий холод. Когда я посмотрел на небо снова, лазурь сменил пурпур, а белые облака стали ярко-розовыми от закатного солнца.

Неспешно шагая в сторону дома, я наслаждался листопадом и хрустом листьев под ногами, то и дело глядя на потрясающий пурпурно-алый закат, что ронял свои последние лучи на воды канала, делая воду розовой. Пока я шёл домой, над городом висела оглушительная звенящая тишина. Казалось, мир устал и уснул. На улицах не было прохожих, не ездили машины, не летали самолеты. Лишь только свет в витринах и окнах домов, да редкие силуэты людей давали понять, что мир еще жив и с ним все в порядке.

Добравшись до дома, я быстро закончил свои вечерние

дела и отошёл ко сну. И даже во сне я видел этот потрясающий алый закат, что плясал лучами над водной гладью.

Муза

Муза манила и пугала своей недосказанностью, тихо стуча каплями дождя по мостовой, выбивая невидимый другими такт по оконным стеклам, танцуя в свете Луны каплями, что разбивались о мощные улички и утекали куда-то в непроглядную темноту осенней ночи.

Она всегда приходила неожиданно. То облаченная в белый прозрачный саван, тихо шепчущая очередные строки, что я не успевал записать в свой дневник, то в сотканное из ветров и мимолетных поцелуев платье, пропахшая запахами любви и желанья, источавшая сладострастные напевы, эхом отдающиеся в темноте комнат, где любовники предавались утехам.

В другие же дни я слышал ее вой над черепичными крышами сонных домов или же стук ее тонких пальцев в водопроводных трубах. Иногда она говорила голосом молодых красавиц, что я встречал на прогулках или в суете спешащим в метро, а иногда- голосом калек и бомжей, просивших милостыню или очередную десятку "на билет".

И она всегда была такой разной и такой одинаково близкой и родной. Иногда я слышал ее голос в неразборчивом шепоте призраков прошлого и клацаньем зубов тех скелетов, что я затолкал поглубже в свои переполненные шкафы.

Однажды она прилетела ко мне пеплом сигареты впереди идущего прохожего, что курил "Приму Ностальгию" посре-

ди гадко серого и дождливого дня, когда ботинки противно чавкают по лужам и грязи и не хочется лишний раз двигать-ся, дабы не чувствовать холод промокшей одежды.

Я часто слышал ее пение в песнях сверчков или жужжании стрекоз у давно забытой холодной реки и в шелесте зеленой листвы в парках, где я прятался от невыносимой жары. Она была со мной и той зимой в армии, когда жизнь была не мила и спасали лишь грезы о весне и о свободном лете.

Я видел её лик в отражении луж и блеске первого льда, слышал её дыхание в оглушающей тишине пустых баров и покинутых минутой позже дискотек. Иногда она приходила ко мне несколько раз на день, а иногда- забывала обо мне месяцами, лишь изредка объявляясь, горделиво красуясь где-то недостижимо далеко среди облаков и тут же исчезая в свете солнца.

Но все же бывали славные денёчки, когда мы с ней были вместе днем и ночью, наслаждаясь друг другом и создавали новые шедевры, которые позже не казались нам оными и тут же гасли, стоило нам создать очередное творение. Я бы и рад был запомнить ее лицо, дыхание, запах и черты, да только не было в этом смысла. Каждый раз она была разной, каждый раз меняла свое лицо и обличье, но одно было неизменно-это была она. Она и никто другой. Да, под чужой маской, под чужим телом. Но все же то была она.

Часто она навещала меня в моих грёзах. Такая красивая, гордая и недоступная, стояла она на балконе своего громад-

ного роскошного дома и поливала любимые августовские розы, что были чернее ночи, загадочно улыбалась при неверном свете Луны, обнажая идеальные белоснежные зубы. Та ночь всегда была светла и нежна, небо казалось таким близким, Луна- честной, а звезды- живыми. Клянусь, я слышал их неразборчивый шёпот, словно голоса первых вьюг , заметавших следы, будто злой смех забытых богов, будто первые песни кровавой весны. И я вошел в ее дом, снаружи яркий и праздничный, а внутри забытый, сжатый и опустошенный. Полумрак комнат, залитых лунным светом, паутина в темных углах, скрежет жучков, что точат дерево этих старых стен.

На стенах- портреты без лиц,
За столами- лица без имён,
Где-то в углу- стук от пряжи спиц,
Снаружи красуется рой знамён.

Под каждым шагом моим был скрип,
Над каждым вздохом- сияла Луна.
Еще пара шагов наверх- я вдруг охрип.
И мою душу взяла к себе тишина.

Зря вошел в этот мертвый дом,
Воздух здесь холоднее льда,
Не уснуть бы здесь мертвым сном,
Слышен "кляц" от затвора "Кольта".

Чьи-то призраки спят вверху,
Голос тихо поет колыбель,
Муза песню дает стиху,
Среди осени бьет капель.

Там, вверху, вижу бивни скал,
Что пронзают собой Луну,
Музы мертвенный, злой оскал,
Крик похож на мою струну.

У дома не было крыши, когда я оказался на втором этаже. Я видел ее, стоящую на балконе, аккуратно срезавшую черные, как бесконечная ночь, розы и вплетавшую их в ярко-рыжие локоны. Ее белая, как полотно, кожа явно контрастировала с окружающим пространством. Красные, как кровь, губы, выдыхающие ледяную испарину, танцующие в небе звезды, манящий сладкий запах луговых трав...

Но стоило мне лишь приблизиться к ней, как я тут же проснулся в холодном поту. За окном лил холодный дождь, сквозь открытое окно в комнату врвался холодный ветер и дождевые капли. Муза ушла. Покинула меня. Но я знал, мы встретимся снова. И встретимся совсем скоро. На прогулке или на старой маленькой кухне, когда я буду пить забытый мной остывший чай. А может быть, она напомнит о себе, когда я промокну насквозь под проливным дождем и

буду смотреть на уходящий автобус, на который я опоздал. Или в последний момент, когда я уже сделаю последний шаг с моста...

Порой мне кажется, что мы с ней неразлучны. Другой порой я думаю, что разлука нам на пользу. Но иногда я остаю навливаюсь посреди суеты и безумия этого мира и тихо благодарю ее за все те дни, что она была и будет со мной. За те полночные стихи на грани безумия, за дьявольское пламя в глазах. За минуты совершенного творческого безумия и за бесконечную любовь к этому невыразимо прекрасному и одновременно отвратительно гадкому миру. Моей музе.

Полудрёма

Вот уже как два года прошло с тех пор, как я поселился в этой жалкой разрушенной комнатухе в полузаброшенной коммуналке на краю города. В окно уже третий день стучит октябрьский дождь, капля за каплей подтачивая гнилые рамы советского деревянного окна. Мне стоило больших трудов и средств привести это заброшенное место в уютное убежище.

Благо дело, соседи оказались относительно адекватные и понимающие. Я не трогаю их- они не мешают мне. Впрочем, поначалу у них даже сложилось впечатление, что я вообще не появляюсь в этих стенах-настолько тихо я себя вёл. На самом же деле,

этих стен я почти не покидал. А когда покидал, их обычно не было дома. И всех всё устраивало.

Изначально я планировал остаться здесь с осени до весны, но судьба распорядилась немного иначе. Будем честны, приехать сюда спустя четыре года после того, как я служил здесь, в местной войсковой части, было верхом безрассудства. Но с другой стороны, город был мне относительно знаком, полузаброшен и, по заверениям местных, был похож на Петербург. Правы они или нет - сложно сказать, потому что в Петербурге меня еще не было. Но местная архитектура и такая же дрянная погода действительно чем-то напоминали вторую столицу нашей необъятной родины. Этот город... было в нём нечто притягательное и в то же время отталкивающее. Хотелось одновременно сбежать отсюда и остаться здесь навсегда. Поначалу, приехав в разрушенную пыльную комнату без мебели, да ещё и вечером, я даже подумывал о том, чтобы закончить мои мучения еще до того, как они начнутся - настолько мне было паршиво на душе. Но уже пару дней спустя, я купил посуду, столовые приборы, чайник, фильтр и прочие важные для жизни предметы, в том числе надувной матрас. Поначалу сон не шёл, да и соседи - ребята весьма шумные. Но, как всегда, человек привыкает ко всему. Надо же, а ведь совсем недавно я видел этот город в ночных кошмарах, где я снова в армии и это безумие никогда не закончится. Стоит ли говорить, что странные вещи и события, которые сопровождают меня на протяжении всей жизни, не заставили себя долго ждать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.